

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ НАГРАДНЫХ ЗНАКОВ ОТЛИЧИЯ

В процессе развития человеческого общества появляется такой важный компонент деятельности человека, как знаковые опосредствования, составляющие специфическую черту его психики. Возникая как средство социальной связи и воздействия на людей, знаковые системы совершенствуются и приобретают разнообразные виды, среди которых неотъемлемым атрибутом человеческого существования становится наградная знаковая система. Ее развитие — это поступательный процесс создания человечеством особых знаков, которыми отмечались и выделялись как отдельные его представители, так и целые группы и сообщества. Эти знаки, относящиеся по семиотическим понятиям к вещественным символам, всегда несли на себе многообразную функциональную нагрузку и имели различную форму. Уже в первобытном обществе были известны такие своеобразные знаки отличия, как татуировка, рассказывающая о подвигах и отваге воина, ожерелья из зубов убитых животных, особые головные украшения и др. По мере развития человеческого общества и формирования государственности наградные знаки отличия приобретают все более самостоятельный и отчетливый характер. Они играют важную роль во взаимоотношениях людей, определяя степень их заслуг перед обществом и положение в нем. Такими знаками отличия были, например, золотые фигурки льва, жуков-скарабеев, носимые на шее в Древнем Египте, золотые деньги-медальоны в Древней Греции и Вавилоне. В Древнем Риме перед нами предстает уже достаточно стройная наградная система, где существует иерархия знаков отличия, особые правила, связанные с их действием.¹ Разнообразные древнеримские венцы, цепи, браслеты, копья, фиалы, фалеры, служившие знаками отличия как для отдельных отличившихся лиц, так и для целых коллективов (легионов или центурий), имели различные социально-психологические функции. Прежде всего они носили стимулирующий характер и выполняли роль ценностного ориентира. Историк Полибий писал: "Прекрасно также умеют римляне возбуждать отвагу в солдатах. Так, если было какое дело и некоторые солдаты отличились в нем храбростью, консул дарит солдату, ранившему неприятеля, копье, солдату, убившему врага и снявшему с него доспехи, дарит фиалу, если пеший, или фалеру, если конный".² Одновременно знаки отличия несли в себе и семантическую функцию, т.е. хранение и передачу информации о награжденном. Например, Авл Геллий в "Аттических ночах" посредством точного перечисления наград дает яркую характеристику достижений храброго воина Сикция Дентата, которого по праву называли римским Ахиллесом.³ Именно тогда, в античном Риме, в условиях относительно развитого государственного законодательства появляются зачатки наградного права, как диалектически связанная часть с уголовным правом в юриспруденции.

Большое значение наградные знаки отличия имели и в Русском госу-

дарстве. Так, английский писатель и дипломат Джэйлс Флетчер, побывавший в России в конце 80-х гг. XVI в., в своем сочинении "О государстве Русском" писал: "Тому, кто отличится храбростью перед другими или окажет какую-либо особенную услугу, царь посылает золотой, с изображением Св. Георгия на коне, который носят на рукавах или шапке, и это почитается самую большую почестью, какую только можно получить за такую бы то ни было услугу".⁴

Еще более углубляется и совершенствуется внутреннее социально-психологическое содержание наградных знаков отличия в новое время. К этому периоду отличительные знаки, появившиеся еще в средневековье в Европе и Азии, духовных и светских орденовых организаций, приобрели форму высших фалеронимов и получают распространение еще один вид знаков отличия — наградные медали. В это время приходит четкое понимание того, что нет общества, не знающего наград и что они являются неотъемлемым атрибутом человеческого бытия. Не случайно родоначальник отечественного орденового дела Петр I, раскрывая цель учреждения первого российского ордена Святого апостола Андрея Первозванного, указывал, что данный знак отличия вводится "в воздаянии и награждении первым российским ордена Святого апостола Андрея Первозванного, указывая, что данный знак отличия вводится "в воздаянии и награждении одним за верность, храбрость и разные Нам и Отечеству оказанные заслуги, а другим для ободрения ко всяким благородным и геройским добродетелям; ибо ничто столько не поощряет и не воспаляет человеческого любочестия и славолубия, как явственные видимое за добродетель воздаяние".⁵

В XIX в. на фоне процессов специализации и унификации наградных знаков отличия создаются необходимые предпосылки для более эффективного их использования в практике развития общества, для выработки общих принципов дальнейшего совершенствования наградной системы как отдельных государств, так и всего мира в целом. Специализация наградных знаков отличия заключалась в появлении особых фалеронимов за успехи и достижения в точно конкретизированной области действий (в сельском хозяйстве, просвещении, искусстве, за географические открытия, за борьбу с определенными болезнями, стихийными бедствиями и т.д.). Процесс унификации наградных знаков отличия сопровождался приведением их в некую единообразную систему для всех стран мира. Философско-юридические взгляды, связанные с этим кругом вопросов, привели к оживлению идеи о создании наградного права. Еще в самом начале XIX в. русский просветитель А.Н. Радищев писал: "Верховная власть многие имеет средства направлять деяния граждан в стезю закона, и все они могут быть предметом общего законоположения. Средства сии суть: 1) воспретительные, 2) побуждающие, 3) предупреждающие. Воспретительные средства суть положенные в законе наказания, побудительные суть награждения разного рода, и хотя многие везде находятся о награждениях постановления, но нигде еще нет о сем уложения систематического".⁶ А с развитием государства, отмечал А.Н. Радищев, идет совершенствование законодательства и наряду с законом уголовным необходимо и положение о заслугах и награждении.⁷ Об этом же говорил и выдающийся английский философ и юрист, родоначальник утилитаризма И. Бентам в своем двухтомном трактате "Теория наказаний и наград".⁸

Весьма примечательны взгляды на место наград в жизни общества из-

вестного русского исследователя в области геральдики, генеалогии и нумизматики А.Б. Лакиера. Выступая с лекцией "О знаках отличия за службу в России до времени Петра Великого" 8 ноября 1849 г. на заседании Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества, он отмечал: "Где есть служба частных людей на пользу общую, где есть лица, посвятившие свои силы и способности для блага ближнего, для постижения целей общих, там необходима и награда за службу, вознаграждение за такое пожертвование. Как служба есть явление повсеместное и всегдашнее, так и награды за службу существовали и существуют всегда и везде; но форма выражения этой благодарности общества трудящемуся лицу разнообразна до бесконечности, и различие это бывает следствием многих причин. Оно обуславливается с одной стороны потребностями самих служилых людей, а с другой средствами общества, награждающего заслуги, образом воззрения его на службу, отношением общества к частным лицам, как членам его, и т.д... пока общество юно, пока оно есть не более как семья, разросшаяся в род, племя, пока на основании этих патриархальных начал не сложилось его государство со всеми его многообразными интересами и потребностями, нет и не может быть еще разнообразия наград за заслуги на различных поприщах деятельности и различного достоинства; нет определенности в раздаче наград, формальности и наглядности во внешних знаках, одним словом нет желания и даже необходимости найти определительное и твердо обозначенное мерило для наград. С течением времени, с разветвлением нужд народа и общества, с расширением того поприща, на котором частный человек может быть полезен, заслуги и награды за них становятся разнообразнее, и как для отличия одного рода и вида заслуги от других, так и для возбуждения в гражданах желания подражать заслуженному лицу, является ряд наград, из которых каждая имеет свои внешние атрибуты, свои принадлежности; для них издаются особенные уставы; пожалованные наградою получают грамоты, объявляемые во всеобщее сведение; определяется последовательность наград и т.д."⁹

В начале XX в., в связи с дальнейшим развитием психологии и социологии вновь возрождается мысль о необходимости серьезного изучения социально-психологических функций наградных знаков отличия, о важности их воздействия на людей и о необходимости разработки основ наградного права. Передовые позиции по этому кругу вопросов заняли исследования российских ученых. Среди них особую роль сыграли работы социолога и правоведа, основателя психологической школы права Л.И. Петражицкого "О мотивах человеческих поступков" (СПб., 1904), "Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология" (СПб., 1908), "Теория права и государства в связи с теорией нравственности" (Т.1-2. СПб., 1909-1910), книги известного юриста, публициста и общественного деятеля Н.А. Гредескула "К учению об осуществлении права" (Харьков, 1900) и "Социальное изучение права" (Харьков, 1900). Аккумулирующим исследованием в этом направлении стала магистерская диссертация знаменитого социолога Питирима Сорокина "Преступление и кара, подвиг и награда" (СПб., 1914). Исползуя тогдашние достижения в области компаративистики и социально-психологического анализа, П.А. Сорокин подчеркивал большую значимость мотивационного действия на-

град, которые влияли и влияют на поведение человека. "Социальная группа, государство, — писал он, — вырабатывают для своего сохранения, для предотвращения распада определенные средства, как карательные, так и наградные акты, т.к. образно говоря они служат теми обручами, которые связывают группу в единство и не дают возможности ей рассыпаться".¹⁰ В целом эта работа П.А. Сорокина, представляющая своеобразный социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали, с предисловием выдающегося социолога, историка и правоведа М.М. Ковалевского, сыграла большую роль в познании социально-психологических функций наградных знаков отличия, в понимании их значения в жизни общества.

Последующие изменения в мире в XX в., повлекшие за собой противостояние двух социальных систем, внесли определенные коррективы в функции наградных знаков отличия в странах социалистической ориентации (от полного неприятия знаков отличия в начальный период слома старого государственного аппарата, до увлечения затем награждениями коллективов, организаций, городов, республик, массовыми награждениями за труд и т.д.). Однако, даже в этих условиях наградные знаки отличия не только получили свое дальнейшее развитие, но им отводилось должное место и в будущем. "Общественное признание нисколько не противоречит коммунистической нравственности. Если бы работник оставался равнодушным к общественному одобрению и оно не доставляло бы ему никакой радости, то это отнюдь не свидетельствовало бы о его моральной высоте. В таком случае была бы и излишней система морального поощрения в виде оказания почестей, награждения орденами, медалями и другими отличительными знаками".¹¹

Действуя сейчас практически во всех странах мира, современные наградные знаки отличия вобрали в себя весь тот исторический опыт, который приобрело человечество в процессе их совершенствования. Среди социально-психологических их функций можно выделить две основные: стимулирующая и семантическая. Стимулирующая функция наградных знаков отличия предопределяет мотивацию общественно-полезной деятельности человека или групп социумов, а также способ применения фалеронимов в обществе. Общефункциональные особенности наградных знаков отличия здесь связаны с ценностной ориентацией и с социальной регуляцией людей, направленных на достижение определенных задач, а также с воспитательной функцией фалеронимов. Наградные знаки отличия выступают как некая качественная характеристика, своеобразная единица измерения успехов в обществе и как регулятор общественных отношений и уровень их развития. Действие стимулирующей функции наградных знаков отличия, как правило, опирается на сочетание морального и материального выделения награждаемого, за счет регламентированных дополнительных прав и привилегий. Наряду с этим, будучи вещественным символом, наградные знаки отличия несут в себе очень важную семантическую функцию, которая заключается в хранении и передаче информации о владельце того или иного фалеронима. В свернутом "зашифрованном" виде наградные знаки отличия указывают не только на степень заслуг награжденного перед определенным сообществом, государством, организацией и т.д., но и на род этих заслуг (военные, граждан-

ские, выслуга лет и т.д.), и подчас свидетельствуют об участии в конкретном событии. Кроме этого (при наличии номера на наградном знаке отличия, который заносится в учетные документы) по фалеронию можно в отрыве от других источников идентифицировать награжденного.

Таким образом, наградные знаки отличия, возникнув как элемент исторической антропологии, относящиеся к общей системе семиотических понятий и имеющие разнообразные внешние формы, всегда выполняли важные социально-психологические функции. По своему существу проблема использования наградных знаков отличия была и остается одной из важнейших задач в теории и практике развития общества. Она может быть определена как задача социального регулирования поведения и в этом плане требует к себе широкого социально-исторического и историко-психологического подхода.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробнее об этом см.: *Бурков В.Г.* Фалера и фалеристика // Вестник Ленингр. ун-та. 1981. № 2. С. 27-30; *Витальев Е.* Венец и фалера // Миниатюра. 1992. № 10. С. 1-2; *Иванов Р.* Денежные вознаграждения, награды и наказания в войсках Древнего Рима во время Принципата (I-III вв.) // Военно-исторический сборник. София. 1984. № 3. С. 180-193; *Alfaeldi A.* Der frührömische Reiteradel und Ehrenabzeichen. Baden-Baden, 1952; *Alfaeldi A.* The main aspects of political propaganda of the Roman Republic // Essays on Roman coinages presented to Harold Mattingli. Oxford, 1956; *Büttner A.* Untersuchungen über Ursprung and Entwicklung von Auszeichnungen im römischen Heer // Bonner Jahrbücher. / 1957. Bd. 157. S. 145-152; *Mericka V.* Antike römische Auszeichnungen // Drobna Plastika. 1969. № 6. S. 81-88.
2. Polybii. Historiae. V.II. Lipsiae, 1889. P. 288.
3. См.: Авла Геллия Афинских ночей записки, содержащиеся в двадцати книгах. Ч. I. М., 1787. С. 99-100.
4. *Флетчер Д.* О государстве Русском. СПб., 1905. С. 70.
5. Проект Устава ордена Святого апостола Андрея Первозванного. — См.: *Бантыш-Каменский Д.Н.* Историческое собрание списков кавалеров четырех российских императорских орденов... М., 1814. С. 17-18.
6. *Радищев А.Н.* О законоположении // Полн. собр. соч. Т.III. М.-Л., 1952. С. 150-152.
7. *Радищев А.Н.* О добродетелях и награждениях // Там же. С. 31.
8. *Bentham I.* Theorie des peines et des recompenses. V. 1-2. Bruxelles.
9. *Лакиер А.Б.* О знаках отличия в России до времени Петра Великого // Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества. Т. 2. СПб., 1850. С. 98-99.
10. *Сорокин П.А.* Преступление и кара, подвиг и награда. СПб., 1914. С. 232.
11. *Гак Г.А.* Диалектика коллективности и индивидуальности. М., 1967. С. 149.